

Глава 1156 - Разделение обид "За последние два года секты, угнетавшие учеников моего Дворца таблеток...".

Голос Чжан Чжи был высоким с намеком на весеннее самоуспокоенность.

Пришло время отомстить и пожаловаться.

Как он говорил, толпа присутствующих вздрогнула, особенно лидеры сил, которые будут, которые были еще более напуганы.

Сцена, где Чен Фэн только что зарезал десять тысяч человек волной своей руки, была яркой в их сознании, кто из них хотел быть, что вторые Врата Дракона?

"Возвращение к морским воротам..."

Голос Чжан Чжи упал, и глаза директора Возвращаемых Морских Врат дрожали, и его глаза дрожали. Его Возвращающиеся Морские Врата были не больше Драконьих Врат. Даже он, директор Возвращающихся Морских Врат, был всего лишь восьмым бессмертным восьмого века. Такая сила считалась первоклассной в других местах, но для Чэнь Фэна, который смог победить Девятого Разбойника Бессмертного, что это было?

"Дворцовый мастер Чен, мы также были принуждены Вратами Дракона и у нас не было другого выбора, кроме как сделать это." Глава секты "Возвращение моря", Руан Фэн, сказал Чену Фэну, почти умоляя о пощаде.

Чен Фэн, однако, проигнорировал это, даже не наморщив брови, что делает невозможным угадать, о чем он думал. Однако, чем больше это происходило, тем страшнее становился Mountainside Feng.

"Секта Цинфэн..."

Чжан Чжи снова сказал, что еще одна великая фигура бледнеет от гнева.

Этот Сект Цинфэн был даже не так хорош, как Врата Возвращающегося моря, и самым сильным человеком под ним был только Седьмой Разбойник Рассеянный Бессмертный. Прямо сейчас, это Седьмое Племя Бессмертного смотрело на Чэнь Фэна с грустным лицом, неспособным даже говорить.

"Бесконечный бессмертный дворец..."

Чжан Чжи опять выплёвывал имя. На этот раз это вызвало небольшие колебания в глазах Чена Фэнга.

Было немыслимо, чтобы на Зеленой Облачной Горе появился и Бессмертный Дворец Бессмертия. Однако колебания глаз Чен Фэна были настолько мимолетны, что никто этого не заметил.

"Дворцовый мастер Чен, успокойте свой гнев, я, Бессмертный Дворец, также был принужден Вратами Дракона и у меня нет другого выбора, кроме как жить." Галстук Вудзи, дворец-мастер бессмертного дворца, сказал с горьким лицом.

Чэнь Фэн до сих пор игнорирует его, позволяя Тхену Вудзи дотронуться до носа.

Потом Чжан Чжи сообщил еще дюжину сект подряд. Все секты, названные Чжан Чжи, были в состоянии шока, глубоко опасаясь, что Чэнь Фэн внезапно станет могущественным и убьет их врасплох.

В этом мире, Девять Племен Рассеяния Бессмертных были Небеса, как они могли осмелиться послушаться любого из Девяти Племен Рассеяния Бессмертных под ними?

После сообщения о сектах, которые издевались над учениками Дворца таблеток, Чэнь Фэн все еще не имел никаких признаков, но попросил Чжан Чжи продолжать сообщать имена сект, которые защищали учеников Дворца таблеток.

Затем Чжан Чжи бегло произнес имена семи или восьми сект по очереди, и все лидеры сект, чьи имена были названы, были в восторге. Первоначально большинство из них просто смотрели на жалких учеников Дворца Пилл, чтобы немного их защитить, но они не ожидали, что за Дворцом Пилл есть такой великий бог.

В сфере истины важен цикл причинно-следственных связей. Теперь, когда они посадили доброе дело, Чен Фенг определенно вернёт его им.

"Спасибо всем за помощь, у Чена Фенга нет зубов, чтобы забыть." Без всякого лицемерия и гостеприимства, Чен Фэн отдал долгую благодарность этим культиваторам.

"Никогда!" Эти мощные культиваторы побледнели, делая сильного человека с силой Девяти Племен Рассеянного Бессмертного даром благодарности, они могли бы утверждать, что у них нет благословения.

"Черт возьми, черт возьми!" Чен Фэн твердо сказал: "Одна нога уважения ко мне, Чен Фэн, и одна нога уважения ко мне, если бы не ты, мой Дворец таблеток мог бы быть полностью поглощен этими Драконьими Вратами, и все мои ученики стали бы марионетками алхимиками среди Драконьих Врат и сект внизу".

В промежутке между его словами взгляд Чэнь Фэна холодно охватил лидеров секты, которые угнетали учеников Дворца таблеток, как будто только что произнесенные им слова также были обращены к ним.

В этот момент все эти лидеры секты были потрясены стыдом и сожалением, и они не могли дожидаться, когда же сразу же взмахнут своими летающими мечами, чтобы вырезать трещину в земле на этой горе Зеленого Облака, а затем пробурить ее.

"Дворцовый мастер Чен, мы знаем о наших грехах, и мы готовы возместить наши ошибки, и мы хотели бы попросить дворцового мастера Чена забыть о них". Команда лидеров, во главе с воротами Возвращающегося моря, все кулаки и поклонились, их отношения испугались до крайности.

"Ен". Чэнь Фэн кивнул головой, его цвет лица значительно смягчился: "Однако я, Чэнь Фэн, должен сказать, что у меня есть обида и милость сказать, что вы все ведете ваших учеников к противостоянию культа Неба и Земли - это тоже большое достижение, и я, Чэнь Фэн, никогда случайно не упущу из виду этот вклад".

"Так что, чтобы компенсировать обиды, ошибки, которые вы все сделали раньше, я, Чен Фенг, просто забуду о них." Холодные слова Чэнь Фэна, но камни в сердцах толпы упали на землю.

"Мы благодарны дворцовому господину Чену за его великодушие!" Толпа совершала свое поклонение с искренней искренностью.

"Дворцовый мастер Чен мудр!" Лидер силы, защищающей дворец таблеток также с нетерпением ждал, его слова, имеющие сильное уважение к нему.

Эти две силы уже были неразрывно связаны друг с другом, и одна нить воздействует на все тело. Если бы Чен Фэн действительно хотел понять эти силы, им бы пришлось немного помочь. Теперь, когда Чен Фэнг делал это, всем им стало ясно, что Чен Фэнг - человек благодати и открытости. Такой человек был самым достойным уважения в мире культивирования.

"Ты можешь уйти, у тебя больше не будет обид на Дэн Дэлэс в будущем". Но если вы все еще смеете издеваться над учениками Дворца Данова, то наш Дворец Данова - не беззубый тигр". Между словами, три Цзянь И, стоящие за Чэнь Фэном, были все энергичны, и их ауры, принадлежащие Седьмому Разбойнику, Рассеянному Бессмертному, вспыхнули с ударом, а в их аурах плотный замысел меча был еще более глубоким.

"Седьмой разбойный меч Бессмертный?" Сердца толпы были ожесточенно шокированы, а взгляды, которые смотрели на Чэнь Фэн, вновь стали еще более торжественными.

Дворец Дан был настолько силен, что из Секты Пилигримов было еще три Седьмых Разбойника Разрозненных Бессмертных Культиваторов Меча, присутствующих сектах, я боюсь, что никто не сможет противостоять экспедиции Чэнь Фэна с тремя Культиваторами Меча.

Импульс трех фехтовальщиков улетучился, как вспышка на сковороде, но шок, который он вызвал в сердцах этих людей, был огромен. На этот раз они все поняли, насколько велик был фонд Дворца Пиллов.

"Всем, гора Цин Юнь должна развлекать благородных гостей, так что, боюсь, у меня нет времени ухаживать за вами." Чэнь Фэн надавил кулаками на лидеров и произнес повышенным голосом.

Толпа поняла, что те благородные гости, о которых он говорил, были семью сектами, которые защищали учеников Дворца Данова.

На мгновение те немногие секты, которые издевались над учениками Дворца таблеток, были очень неприятны в их сердцах. В одной мысли они упустили из виду девятое бедствие, потеряв бессмертную власть.

Однако это было сделано, у них не было лица, чтобы остаться, и один за другим они велели своим ученикам улететь из Дворца таблеток. На мгновение Зеленая гора Облаков показалась намного тише.

"Чжан Чжи, что ты думаешь о том, как я с этим справился?" Чэнь Фэн посмотрел на Чжан Чжи с улыбкой и спросил.

Чжан Чжи поспешно кивнул головой и сказал: "Чжан Чжи не осмеливается говорить о словах своего хозяина". Однако, судя по тому, что я слышал, у Чжан Чжи, казалось, была опухоль в сердце.

"Я знаю, что ты хочешь кровной мести". Культиваторы, которые убили учеников Дворца Дана, не только из Драконьих врат, не так ли?" Чен Фэнг сказал гармоничным голосом, неспособным слышать дым и огонь.

Чжан Чжи посмотрел на Чэнь Фэн и не заговорил. Тем не менее, его глаза выражали его мнение, в точности как мысли Чэнь Фэна.

"Как я могу, Чен Фенг, не возмущаться, когда они угнетают и убивают тебя и других? Но я делаю это во имя великого блага королевства культивирования ах!" Чен Фэн вздохнул долго и печально, как будто в его глазах была черная дыра, глубокая.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/999279>